

не возьмутъ; живыхъ закопать въ землю — земля не приметъ!

П. Цѣмъ въ землю копать, такъ лучше на аршинъ продать.

Б. Ты дуракъ! Нежели ихъ на аршинъ продать, такъ лучше всѣхъ разомъ даромъ отдать.

Прикащикъ совѣтуетъ лучше старыхъ бабъ переварить на молодыхъ — и слѣдуетъ сцена, иллюстрированная народной картинкой половины XVIII в.¹⁾, не интересующая насъ въ настоящемъ случаѣ. Сцена, выписанная изъ Торопецкой «камеди» — не есть что либо единственное: варианты ея извѣстны и въ Терской области и въ Казанской губ. Наиболее близкой къ Торопецкой является интермедія, записанная А. Можаровскимъ (стр. 115); она повторяетъ въ сокращеніи тоже самое:

Баринъ. Аеонька!

Слуга. Чаво, сударь?

Б. А что ты у моихъ крестьянъ былъ?

С. Былъ, сударь.

Б. А что они хорошо живутъ?

С. Хорошо.

Б. А какъ хорошо?

С. На семь дворовъ одинъ топоръ.

Б. Чего?! Чай въ одномъ дворѣ семь топоровъ?

С. Точно такъ, сударь.

Б. Такъ какъ же?

С. И то, и другое, сударь исправно.

Б. Аеонька!

С. Чево сударь?

Б. Ты моего коня поилъ?

С. Поилъ.

Б. А что у него зуба-то суха?

1) См. нашъ «Жуковский театръ», 102; Ровинскій, Русскія народныя картинки, I, 440—41.